

Пръ. 9. Унгаръ, 1. (13.) мая 1888. Годъ IV.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго **ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.**
листа.

ЛИСТОКЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye)

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

О нашемъ восточномъ обрядѣ.

Люди имѣютъ такую природу, что они и вѣшними знаками обнаруживаютъ чувства свои. Такъ и религіозные чувства должны сопровождатися вѣшними знаками и словами. Тѣмъ, что обнаруживаемъ чувства свои, съ одной части и сами глубже перечувствуемъ какую-то истину и какую-то должностъ свою, — изъ части же побуждаемъ и другихъ, сторонныхъ людей къ такимъ же чувствамъ. Для чего религійные чувства всѣхъ народовъ съ давна сопровождались извѣстными обрядами. Такіе обряды вошли въ обыкновеніе и въ церкви христіанской; и были установлены цѣлые послѣдованія разныхъ богослуженій. Христіане усиловалися найти своимъ глубокимъ религіознымъ чувствамъ соотвѣтствующее вѣшнее выраженіе. Кто какъ могъ, самымъ возвышеннымъ образомъ хотѣлъ дати выраженіе Божественнымъ чувствамъ, волнующимъ грудь его. Такимъ образомъ на конецъ повстали два величественныхъ обряда: греческій и римскій; прочи мелькіе обряды далеко отстоятъ отъ сихъ двухъ. Мы, отдавая честь и признательность величію римскаго обряда, однако не станемъ говорить о немъ; онъ наскъ не интересуетъ какъ нашъ собственный: какъ обрядъ греческій. Нѣть сомнѣнія, обрядъ римскій проникнутъ истиннымъ религійнымъ чувствомъ и возвышенностью; но нашъ обрядъ греческій

въ одномъ имѣть несравнимое преимущество, именно въ томъ: что мы хвалимъ Бога на понятномъ намъ языке. Это такое преимущество, которое, какъ необходимая потребность всякаго религійнаго культа, заставляетъ насъ о много выше цѣнити свой обрядъ греческій, чѣмъ римскій. Вѣдь обрядъ именно и состоитъ въ томъ, чтобы выразити свою религію, свои благоговѣйныя чувства, — или чтобы возбудити такія чувства въ другихъ; уже какъ можно выразити такія чувства, или возбудити въ другихъ на непонятномъ языке, это остается загадкой.

Но хотя нашъ греческій обрядъ и имѣетъ это преимущество, хотя его составили мужи, дышащіе божественными чувствами, одаренные поэтическимъ чутьемъ, и вдохновленные свыше; хотя его составили такъ, что желати не осталось ничего; однако отъ часа къ часу всегда находились люди, — и то увы, принадлежащіе къ самому греческому обряду, которые усиловались перемѣнивати кое-что въ нашемъ обрядѣ. А перемѣнивали они это такъ, что брали кое-что изъ обряда римского и всузывали въ нашъ обрядъ. Для чего дѣлали они это, кажется непонятнымъ, — вѣдь могли знати, что части римского обряда, хотя сами въ себѣ и величественны, — не годятся для греческаго стила. Но этими людьми, кажется, руководило намѣреніе нравитися латинамъ. — Какъ нелѣпо вставляли эти люди латинскую примѣсь въ нашъ обрядъ, о томъ поговоримъ позже.

О разводѣ брака по причинѣ чужеложства.

Разсужденіе протоіерея Іоанна Чурговича.

(Переводъ съ латинскаго.)

(Продолженіе).

Перейдемъ уже къ оному славному Оригену, въ словахъ котораго великую силу находитъ Госп. защитникъ для себе, — но который, — какъ это сей частъ увидимъ, не защищаетъ положеніе его. Оригенъ въ трактатѣ своемъ о XIX-ой главѣ Матея, тако говоритъ: „Знаю нѣкоторыхъ, которые стоятъ въ главѣ церквей.

и некоторые, вопреки закона, позволили, чтобы женщина за живота еще мужа своего въ новый бракъ вступила — и что некоторые творили противъ писанія, говорящаго: „жена связана есть, пока мужъ ея живетъ“; и опять: пока мужъ живъ, прелюбодѣйцею назовется, если стала женою другаго мужа. Но не безъ всякия причины позволили сіе; быти можетъ про сего рода крѣкость невоздержающихся людей, сравнивши это съ большими злодѣяніями, позволили злое, напротивъ тѣхъ, яже отъ начала писанна быша: „глаголю же вамъ, яко всякъ, иже пустить жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйнаго, прелюбы творить.“ Въ приведенныхъ отъ Оригена словахъ ни одно не есть таковое, изъ котораго бы Госп. защитникъ вытолковати могъ, что женщина, о которой Оригенъ говоритъ, и которой наставтели церкви позволили въ жизни первого мужа выйти за другаго, по причинѣ прелюбодѣйства былапущена? Но Оригенъ болѣе противное изъявляетъ слѣдующими словами: „Позволили вопреки тѣхъ, яже отъ начала написана быша: глаголю же вамъ, яко всякъ, иже пустить жену свою развѣ словесе прелюбодѣйнаго, и женится иною, прелюбитьвортъ“; — изъ сихъ словъ Оригена слѣдуєтъ: Господь не позволилъ по иной причинѣ отпустити жену, токмо по одной причинѣ прелюбодѣйства. Изъ сего хощеть ли, или нѣтъ, долженъ Госп. защитникъ заключати, что жена, которой позволили наставники выйти за другаго мужа, не по причинѣ прелюбодѣйства былапущена, и если бы была по причинѣ прелюбодѣйства пущена, — то наставтели, по смыслу Оригена, не были бы виновны, позволивъ ей во второй бракъ вступити, ибо Господь по причинѣ прелюбодѣйства дозволилъ отпустити жену. Продолжаетъ далѣе Оригенъ: „Вопрошатися надо, по причинѣ единаго ли токмо прелюбодѣйства дозволилъ Господь) отпустити жену? что же, — если жена не сдѣлала прелюбодѣйства, — но что-нибудь большее, какъ за пр. если чародѣйница, или общезнакомая убійца дѣтей, или виновна въ человѣкоубійствѣ или оклеветы-зающая домъ, или разточающая состояніе мужа или обкрадывающая мужа: по закону ли отпускается такова я жена, когда Господь развѣ словесе прелюбодѣйнаго запретилъ отпустити жену?“ Да помыслитъ Госп. защитникъ

куда сягають вся сія въ такомъ соключеніи? Куда сягаєть изчисленіе тяжкихъ грѣховъ, про которые однакоже не позволилъ Господь отпущати жену? Оригенъ извиняєть наставниковъ или первосвященниковъ, что позволилъ женѣ выйти за мужъ, — хотя сія не по причинѣ прелюбодѣйства была отпущена, — и для того вопрошаєтъ какъ бы во извиненіе сего дѣла, не вольно ли и по инымъ важнымъ причинамъ, кроме прелюбодѣйства отпустити жену? и сіе изслѣдованіе свое съ тѣмъ заключаетъ „Спаситель можетъ быти, не законъ хотѣлъ установити во XIX. главѣ Матея, но токмо такъ говорилъ, какъ бы былъ хотѣлъ обозначити дѣло сіе, и того ради и реченіе Его токмо силу примѣра, а не закона имѣетъ — и для того по закону толкованія и ко другимъ причинамъ, гдѣ подобный или еще большій смыслъ есть, — относится имѣеть. Изъ всего же сего изслѣдованія Оригена явно слѣдуєтъ; а) по суду его, женщина по причинѣ прелюбодѣйства отпущена, какъ отъ пустившагося мужа свободная, можетъ въ другій бракъ вступить; в) поелику настоящелей тѣхъ, о которыхъ упоминаетъ Оригенъ, ни въ сунодѣ ни въ сунода не осудили, — какъ о томъ ни Оригенъ не говоритъ, ни древняя история не упоминаетъ, изъ которой, какъ изъ источника, прѣтекати имѣло молчаніе тѣхъ, которые знали дѣло, — и которое молчаніе лишь молчаливоѣ согласіе (*tacitus consensus*) показуетъ: знали бо хорошо, что разводы по инымъ другимъ причинамъ позволялися чрезъ императоровъ.

У Госп. защитника слѣдуєтъ св. Григорій назіанскій, который весьма красиво поетъ: „Скоро мужъ долженъ брати жену, — и та часто не хорошими нравами украшена, — искалъ и нашелъ себѣ моръ, — моръ, отъ которого никакимъ способомъ не можетъ освободитися.“ Стихи сіи взяты изъ стихотворенія отца сего „de virginitate“, — въ которомъ о томъ говоритъ, который способъ живота есть лучше, безженный ли или супружескій? Мало что задерживаетъ адвоката истца отъ того чтобы не восклікнуль: *pictoribus atque poëtis!* Но слѣшимъ Григорія назіанскаго, какъ богослова, а не какъ поэта, такъ бо говоритъ „in 31-a orat. de matr. 3“: „законъ по всякой причинѣ даетъ книгу отпусканія“

Христосъ же не по всякой причинѣ, но токмо по причинѣ прелюбодѣйства позволяетъ пустити жену. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ въ мирѣ и терпѣніи повелѣваетъ пребывать, — прочая также вся съ терпѣніемъ, умѣренно и премудро носите, или правильно говоря, премудро и умѣренно переношайте вся, которые иго супружества зряли есте.“ Такъ Отецъ сей, *per excellentiam єеологомъ богословомъ*) нареченный, противо положивши новый законъ ветхому учить: какъ во ветхомъ законѣ по всякой причинѣ давъ книгу разпустную, отпущали мужи жены своя, — и женилися иными; такъ на противъ въ новомъ законѣ лишь по причинѣ прелюбодѣйства вольно итипустити прелюбодѣйцу и иною оженитися. Здѣсь опять самовольно высмѣвается оное, не довольно остроумное раздѣленіе между разводомъ совзоромъ ложа и стола, и совзоромъ союза супружескаго, — ибо во ветхомъ законѣ не упознавали никакій разводъ, — токмо совзоромъ союза брачнаго; въ новомъ же законѣ позволенный есть разводъ совзоромъ ложа и стола и по инымъ причинамъ, которыя Гр. назіанскій съ мирнымъ духомъ и терпѣніемъ приказуетъ переносити! Ибо въ прочихъ случаяхъ за терпѣніе воззываетъ мужей, — то потверждаетъ изъстіе, состоящее въ прелюбодѣйствѣ жены.

Послѣ св. Григорія назіанскаго, во отвѣтѣ Госп. защитника, слѣдуетъ св. Іоаннъ златоустъ, — изъ 17-ой Гомиліи о V. главѣ Матея котораго сіи явныя и выразительныя слова приводить Госп. защитникъ: „и пущница преъбываєтъ быти жена пустившаго ю.“ Здѣсь адвокать истца не въ силѣ удержатися, чтобъ зе изъявилъ то, что уже давно носитъ во груди своей: аменно во приведеніи и приспособленіи котораго-нибудь писателя не довлѣеть сказати: сіе или то нахожу зисано въ нѣкоторомъ сочиненіи, — разомъ не вольно, чтобъ грубо оторванныя, пустыя и отъ прочаго текста з ряда положеній отдѣленныя слова приводилися и такъ чрезъ вышемѣрную самоувѣренность читатели и слышатели прельщалися; ибо открывши подобную самовольность, хотя дѣло и виѣшно оброняется такъ, но однакожъ въ самомъ дѣлѣ это дѣлу болѣе вредить, чѣмъ пользуетъ. Сего рода утвержденія ни егсегетико-философическія, ни историко-критическія, каковыя Госп. защитникъ въ от-

вѣтѣ своеи обѣщаю, не будутъ. Да изволитъ Госп. защитникъ всю, помянутую Гомилію Златоустаго перечитати, и тогда на дѣлѣ найдетъ слѣдующія, здѣсь лишь во сокращенномъ видѣ приведенныя, положенія: въ ветхомъ завѣтѣ приказано было, что если кто-нибудь жену свою по якой-нибудь причинѣ возненавидѣлъ, то вольно ему пустити жену свою и вмѣсто сей на другой женитися но такъ, чтобы пущенной далъ книгу отпускную, — и Златоустъ подаетъ разомъ и причину, по которой Мойсей такое опредѣленіе сдѣлалъ. Но напротивъ Христосъ иначе училъ: „Иже аще пустить жену свою, — говоритъ, — творитъ ю прелюбодѣйствовати и женяйся пущницею, прелюбы творить“: той бо (отпустившій жену) аще и не оженится иною, повиненъ будетъ грѣху, ибо изъ жены своеи сдѣлалъ прелюбодѣйцу; сей же (оженившійся пущницею) пріявши чужую жену, стался прелюбодѣйцемъ: „и не говори мнѣ — выражается Златоустъ — что другій отпустилъ ее, ибо хотя и отпущена, однако пребываетъ быти жена того, кто ее пустилъ“! Се слогъ словъ, на которыхъ Госп. защитникъ носится, — и кто не видитъ, что онъ на слабой трости носится?

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Іезиды — „поклонники дьявола“.

Русскій путешественникъ по Востоку, г. Елисѣевъ, имѣлъ случай, во время своихъ путешествій, познакомиться съ языческой сектой іезидовъ, и сообщаетъ объ нихъ въ „Сѣвер. Вѣстн.“. слѣдующія любопытныя свѣдѣнія. — Іезиды живутъ въ Россіи на Кавказѣ, не мало ихъ въ горныхъ мѣстахъ Арmenіи и Курдистана; но главный центръ ихъ въ Сѣверной Сиріи, въ области Африна; здѣсь живутъ самые фанатическіе почитатели дьявола смѣло и открыто; впрочемъ, и здѣсь они не въ безопасности отъ гоненій правовѣрныхъ мусульманъ. Іезидовъ издавна называютъ поклонниками дьявола, считая послѣдняго за главное божество ихъ. Между мусульманами и христіанами они имѣютъ самую дурную репутацію: іезидъ не вѣруетъ ни во что, онъ не читѣтъ ни

Бога, ни пророковъ, ни Магомета, ни Христа; онъ поклоняется только одному дьяволу и вмѣстѣ съ нимъ является врагомъ Бога и всего святаго. Такъ смотрятъ на іезидовъ и потому естественно презираютъ и ненавидятъ ихъ. Внимательное изученіе привело нашего автора къ убѣжденню, что вражда къ іезидамъ зародилась вслѣдствіе незнанія ихъ вѣроученія и поддерживается таинственностью, которой іезиды покрываютъ свой культъ отъ непосвященныхъ. Они, дѣйствительно, почитаютъ падшаго и проклятаго Богомъ ангела; но предметъ ихъ поклоненія совсѣмъ не имѣеть тѣхъ мрачныхъ чертъ, какія христіанѣ и магометане придаютъ дьяволу. Онъ, правда, несовершенное существо, но для людей благодѣтельное и страдалецъ за нихъ, какъ Прометей греческой миѳологии. Не противленіе Богу и вражда къ свѣтлому и совершенному началу привлекаютъ іезидовъ къ падшему и отверженному ангелу, а истинно человѣческія чувства — благодарности къ благодѣтелю и сочувствіе къ страдальцу. Это наглядно и въ изящной формѣ объясняетъ одна изъ легендъ іезидовъ, лежащая въ основѣ ихъ вѣроученія. — „Ниспала съ неба звѣздочка — говоритъ преданіе іезидовъ — и склонилась въ нѣдрахъ тогда еще темной земли; въ той звѣздочкѣ ниспалъ на землю свѣтлый лучъ вѣчнаго солнца, озарявшаго рай, и на земль стало свѣтло, ясно и тепло; частица вѣчнаго свѣта озарила ее, зажгла въ ней жизнь, дала ей силу, разумъ и дыханіе. Тѣмъ лучомъ, тою частицею вѣчнаго свѣта былъ великій и славный Мелькъ Таузъ, изъ любви къ темной землѣ онъ промѣнялъ царство вѣчнаго свѣта, — голубое небо, залитое лучами солнца и тридцати-трехъ тысячъ звѣздъ; съ вѣчнымъ свѣтомъ потерялъ Мелькъ-Таузъ и милость великаго свѣтлаго Бога, царившаго въ небѣ, но не любившаго земли, которая была всегда далеко отъ него. Разгневался великий Создатель на Мелькъ-Тауза и низринулъ его съ высоты трона, на которомъ онъ прежде царилъ надъ звѣздами, солнцемъ и луною. Долго летѣлъ внизъ великий ; несравненный, не зная, гдѣ остановиться и отдохнуть ; но ни звѣзды, ни солнце, ни луна не хотѣли его поддержать ; вѣрныя волѣ Всевышняго, они гнали отъ себя падшаго духа, боясь прогнѣвить того, кто низвергнулъ

Мелькъ-Тауза. Только земля не отказалася въ прибѣжищѣ изгнанику, и съ распростертыми объятіями приняла его. Упавши на зеленую, покрытую ароматными цвѣтами землю, долго безъ движенія лежалъ несравненный Мелькъ-Таузъ ; разбитый, больной, опечаленный, онъ былъ на свѣтѣ одинъ, потому что всѣ отвернулись отъ него. Даже люди, которыхъ онъ такъ любилъ, которымъ принесъ съ неба свѣтлую надежду и яркій огонь, были такъ жестоки, что не хотѣли облегчить тяжкой муки изгнанника. Пройхдя мимо и видя его беспомощнаго, они смеялись надъ нимъ, били палками, плевали ему въ лицо и проклинали того, кому были обязаны самою жизнью и умомъ. Но всѣ эти оскорбления молча и терпѣливо переносиль Мелькъ-Таузъ ; онъ вѣрилъ и надѣялся, что искорка лучшаго свѣта, принесенная имъ, не можетъ заглохнуть совершенно, даже среди жестокихъ и испорченныхъ людей, и свѣтлая надежда не обманула Мелькъ-Тауза. Нашлись добрые, чистые сердцемъ, люди, которые сохранили непогашенную искорку вѣчнаго свѣта, ниспавшую на землю, въ видѣ яркой звѣзды небосклона, они узнали и приласкали Мелькъ-Тауза, не боясь того, что скажутъ другіе люди, и какъ посмотритъ на ихъ доброе дѣло Аллахъ. Собравшись вокругъ падшаго ангела, они обмыли тѣло его водою чистыхъ ключей, обрызгали благованіемъ пестрыхъ цвѣтовъ горъ, покрыли лучшими одеждами, выткаными руками ихъ прекрасныхъ дочерей. Ожилъ и проснулся тогда, для новой жизни на землѣ Мелькъ-Таузъ ; онъ поднялъ руки къ небу, словно прощаюсь съ нимъ и трижды оттуда прогремѣлъ въ грохотѣ бури Предвѣчный. Создатель міра, источникъ благодати и безпредѣльной любви, не осудилъ добрыхъ людей за то, что они сдѣлали для несчастнаго Мелькъ-Тауза, и знакомъ радуги показалъ имъ свое благовolenіе. И бѣдные люди горъ приняли это знаменіе, какъ приказъ Всевышняго не покидать въ горѣ и несчастіи низринутаго и отверженаго Мелькъ-Тауза. Тѣ люди были горцы ; они и до сихъ поръ идутъ за Мелькъ-Таузомъ, когда весь міръ проклинаетъ и не навидитъ его". . . И такъ, Мелькъ-Таузъ — падшій ангелъ, мрачный духъ отрицанія и сомнѣнья, врагъ Божій. Изъ этой легенды уже видно, что іезиды, кроме падшаго духа, знаютъ и

признаютъ Высшее и Совершенное Существо. . . Теперь представляется интересный вопросъ, какимъ образомъ, зная доброго и совершенного Бога, іезиды главнымъ и единственнымъ предметомъ своего почитанія и поклоненія избрали падшаго и отринутаго Богомъ ангела? Сами іезиды объясняли изслѣдователямъ, спрашивавшимъ у нихъ объ этомъ, такими примѣрами: ты нашъ другъ и любимый слуга Царя: Царь на тебя прогнѣвался. Ужели это даетъ намъ право прекратить къ тебѣ дружественные отношенія? . . . Развѣ мы имѣемъ право вмѣшаваться въ отношеніе Бога къ ангеламъ? Если Мелькѣ-Таузъ ангель, мы должны почитать его. Мы сами грѣшны; какое же право мы имѣемъ проклинать падшаго ангела? Если мы сами ждемъ прощенія отъ милости Божіей, почему же не можемъ думать, что и великий низверженный будетъ прощенъ и снова возвысится на степень вождя небесныхъ воинствъ? Быть можетъ, онъ уже прощенъ и снова, какъ первый служитель Бога, исполняетъ повелѣнія всевышняго законодателя. Можетъ быть, Мойсей, Магометъ и другіе святые пророки представляютъ собою его воплощенія. — Несомнѣнно, религія іезидовъ имѣеть свое начало въ глубокой древности и составляетъ достопамятный обломокъ сѣдой старины, уцѣлѣвшій до нашего времени. Первоначальная основа іезидства религія Зороастра, парсизмъ. Къ ней постепенно присоединены элементы изъ Бібліи и ислама. Вотъ разгадка, почему по различнымъ іезидскимъ легендамъ Мелькѣ-Таузъ имѣеть черты, уподобляющія его то Ариману Зендавесты, то сатанѣ Бібліи, то Прометею греческой міѳологіи. Смѣшеніе различныхъ элементовъ въ одномъ образѣ объясняется тѣмъ, что Иранъ, служившій колыбелью іезидскаго вѣроученія, былъ издревле тою страною, где религія Зороастра, іудейство, христіанство и исламъ постоянно сталкивались между собою. . . .

„Странникъ.“

О б о з р є н і е.

— Токмо съ печалью въ сердцѣ можно обозрѣвати бытъ нашего угро-руссаго населенія; ибо куда ни глянь, вездѣ бросается въ очи нищета и застой, да это и быти иначе не можетъ: у насъ угроруссовъ нѣтъ почти никакой индустріи. Угро-русскихъ ремесленниковъ легко сочтешь по пальцамъ. У насъ по селамъ нѣтъ ни сапожниковъ, ни портныхъ, ни кузнецovъ, ни столярей, ни другихъ ремесленниковъ русскаго происхожденія. А если и есть кое-гдѣ русскій ремесленникъ, то это непремѣнно самоучка, который никакъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ времени. Сапоги шьютъ по деревнямъ по большей части евреи, портные тоже по большей части евреи, кузнецы цыганы, столяры поляки иль нѣмцы; а изъ бѣднаго угро-руссса не выстанетъ ничего. — Правда, въ селѣ почти каждый газда колесарь, бочечникъ; то точно для того нѣтъ порядочнаго колесаря и бочечника. Намъ необходимо пріучивати своихъ селянъ, чтобы они отдавали сыновей своихъ на ремесла, чтобы не всѣ прилѣплялисѧ къ земледѣлію, ибо земли днесъ-завтра не станетъ для размножившагося населенія. Подобнымъ образомъ нѣтъ изъ межи угро-руссовъ нигдѣ, ни въ городахъ, ни на селѣ купца; вся торговля на угорской Руси находится въ рукахъ евреевъ и кое-гдѣ у армянъ. Угро-руssы занимаются исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ. Да наши селяне занимаются земледѣліемъ; но есть-ли у нихъ и для того почва? Иль наши гористыя окрестности годятся для земледѣлія? Это собственно и не земледѣліе, а настоящая мука. — Да и нѣтъ изъ сего земледѣлія никакого прока и ладу. Очень хорошо было бы, еслибы обработка земли нашими земляками доносила имъ только, чтобы съ семействами своими не голодали!

Однствено изъ скотоводства видить нашъ бѣдный селянинъ кое-когда какій-то скудный доходокъ; но въ новѣйшее время и скотоводство пало, ибо нѣтъ пастбищъ, — да нѣтъ и достаточно луговъ. Въ слѣдствіе коммассацій отпали они отъ нашихъ жителей. Очень приспѣло время, чтобы пріучивати селянъ нашихъ къ ремесламъ и сдружити ихъ съ той мыслью, что купцемъ

можеть быти не токмо єврей, но и русскій человѣкъ. Лишь тогда возможно будеть спасти нашихъ земляковъ отъ грозящаго имъ иничтоженія: если займутся ремеслами и торговлей.

— Берлинъ въ религіозномъ отношеніи. Столица Германской имперіи, какъ оказывается, находится въ весьма печальномъ религіозно-нравственномъ состояніи. Въ настоящее время въ немъ числится до 1,400,000. жителей, которые въ религіозномъ отношеніи распадаются на четыре части: протестантовъ до 1,200,000, католиковъ до 100,000, евреевъ до 50,000, и затѣмъ остальное населеніе распредѣляется по мелкимъ сектамъ и безрелигіознымъ кужкамъ. Господствующей религіей признается протестантизмъ; но замѣчательно что протестантское именно населеніе менѣе всего обеспечено въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей. На все протестантское населеніе Берлина имѣется только 62. церкви; есть приходы, въ которыхъ числится 75—110—140. тысячи душъ, и которые имѣютъ всего по одной церкви съ двумя, тремя пасторами. Въ виду этого неудивительно, что изъ всего протестантского населенія германской столицы церкви посѣщаетъ и имѣетъ возможность посѣщати лишь десятая часть, а девять десятыхъ въ большинствѣ живутъ внѣ церкви и лишены благотворного вліянія религіи. По окраинамъ города живутъ буквально сотни тысячъ народа, которые никогда не переступали порога церкви и никогда не имѣютъ утѣшения слышати евангельское слово. Отсюда становится весьма понятнымъ, почему нравственность Берлина стоитъ весьма не высоко, и ежегодная статистика отводитъ большое мѣсто самоубійствамъ, разводамъ и всевозможнымъ преступленіямъ подобнато рода. Замѣчательно, что католики въ Берлинѣ гораздо лучше обеспечены въ религіозномъ отношеніи, чѣмъ протестанты, такъ какъ располагаютъ достаточнымъ количествомъ церквей и часовень; но лучше всѣхъ обеспечены берлинские евреи, у которыхъ имѣется цѣлыхъ десять синагогъ.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю Муроносиць.

„И минувшой субботѣ, Марія Магдалина и Марія Іаковля и Саломіа купиша ароматы, да пришедшє помажутъ Іисуса. И зѣло заутра во едину отъ субботѣ придоша на гробъ, возсіявшу солицу“. (Марк. 16, 1. 2.)

И такъ были между людьми не токмо такие, которые продали Іисуса Господа, поругалися Ему, осудили Его на смерть, и пригвоздили ко кресту; но были и такие, которые обвили плащаницею съ благовоніями пречистое тѣло Его, которые погребли Христа въ новомъ гробѣ, которые отправили зѣло заутра ко гробу Іисусову, чтобы драгоцѣнными ароматами помазати своего усопшаго Господа: были и Іосифы отъ Аrimаея, Никодимы, жены муроносицы, — которые и послѣ смерти не перестали любити Іисуса Господа, которые и мертвому тѣлу Его отдавали почтеніе и любовь.

Сихъ то память творить днесъ св. мати церковь.

Чтобы достойно отпраздновати память сихъ благоговѣйныхъ мужей и женъ, хочу коротко представити вамъ, Христіане, то нѣжное (*gyöngéd*) вниманіе, которое оказали они умершему за насъ Іисусу Господу, — ту привязанность и ту любовь, которыя засвидѣтельствовали они къ Нему, уже послѣ смерти Его.

Любовь ихъ обнаружилась въ томъ, что они съ честью погребли Іисуса Христа и что принесли драгоценные ароматы, чтобы помазати во гробѣ положенное пречистое тѣло Его.

Хочу разскказати вамъ, Христіане, какъ сбылося все сіе, чтобы тѣмъ глубже вкоренити въ память вашу благое дѣло ихъ, и возбудити и васъ, чтобы и вы подобнымъ вниманіемъ, привязанностью и любовью относилися къ пострадавшему за васъ и смертію своею откупившему васъ Іисусу Христу.

Великая пятница (14. день Низана, 18-ое марта 784. г.) была печальнымъ днемъ для всѣхъ тѣхъ, которые любили Господа. Въ вечеръ этого печального дня Іосифъ иже отъ Аrimаея взялъ себѣ смѣлость, вшелъ

къ Пилату, сталь просити отъ него тѣло Іисусово. — Пилатъ, — узнавъ отъ сотника, что Іисусъ уже умеръ, повелѣлъ отдати тѣло Его Іосифу. Въ тотъ часъ пришелъ и Никодимъ и принесъ съ собою смищеніе смурнено и алоино, яко літръ сто, и взялися оба погребати тѣло Іисусово. — Они обвили это пречистое тѣло ризами со ароматы, принесенными Никодимомъ, и положили оное въ новомъ гробѣ, высѣченномъ въ скалѣ и привалили камень надъ двери гроба. Марія же Магдалина и Марія Іосієва зрястѣ, гдѣ его полагаху. (Мате. 15, 46.)

При видѣ страшныхъ мукъ и смерти Іисуса Христа въ Іосифѣ Аrimаѳейскомъ и Никодимѣ воспылала любовь къ мученику — Богу, они отвергли страхъ, Іосифъ съ дерзновеніемъ т. е. смѣло вступилъ къ Пилату и сталь просити тѣло Іисусово; а Никодимъ принесъ сто літровъ драгоценной мази (масти), чтобы помазати тѣло Спасителя и тѣмъ засвидѣтельствовать любовь свою къ Нему.

А что дѣлали жены? что Марія Магдалина и Марія Іосієва? — Они теперь не могли дѣлать еще ничего; они только смотрѣли, гдѣ полагали возлюбленнаго ими Іисуса.

Когда отошли всѣ отъ гроба, — жены тоже пошли во градъ, чтобы купити ароматы и пополнити забальзамованіе пречистаго Тѣла Іисусова начатое Никодимомъ.

Но наступила ночь, — и такъ ни въ пятницу вечеръ, ни въ цѣлую субботу не могли сдѣлать ничего. Въ цѣлую субботу не былъ даже никто у гроба; это было воспрещено закономъ. И такъ жены — муроносицы не могли тоже дѣлать ничего; они по словамъ Евангелиста Луки „въ субботу умолчаша по заповѣди“. (Лук. 23, 56.)

Можно представити себѣ, какъ долгая была имъ эта суббота! Они съ нетерпѣніемъ ожидали утра, чтобы чѣмъ скорѣе могли явитися у гроба, видѣти возлюбленнаго Іисуса, помазати и облобызати покоящееся во гробѣ тѣло Его. И въ самомъ дѣлѣ „зѣло рано во едину отъ субботъ т. е. въ первый послѣ субботы день, въ воскресенье, прїйдоша на гробъ, возсіявши солиць“. Марія Магдалина уже прежде была тамъ.

Она и въ пятницу вечеръ послѣдняя оставила гробъ возлюбленного Іисуса, и въ недѣлю утромъ первая „еще сущей тьмѣ“ (Іоанн. 20, 1.) явилася у гроба. Она и не несла ароматы; ее заставила идти ко гробу любовь ко Спасителю, она токмо и думала лишь о сей любви, а этой любовью дышало все существо ея: она желала видѣти, токмо еще разъ увидѣти своего Господа. „Она прїйде видѣти гробъ“. (Мате. 28, 1.)

И какъ скоро пришла ко гробу, сейчасъ замѣтила при разсвѣтѣ, что нѣть камня, которымъ были привалены двери гроба. — Опечалилась, зловѣщая мысль явилася у ней, сейчасъ побѣгла къ Апостолу Петру и Іоанну и сказала: „взяша Господа отъ гроба, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его“. (Іоанн. 20, 2.) Апостолы побѣжали ко гробу, и нашли гробъ отверстымъ и празднымъ, Петръ сталъ чудоватися, а Іоанъ увѣровалъ, что Господь воскресъ изъ мертвыхъ. — Апостолы вернулись, а Марія Магдалина осталась одна у гроба виѣ плачущи. Плакала, ибо думала, что Христа украли и уже не увидить Его. Когда плакала, глянула въ гробъ и увидѣла двухъ Ангеловъ во бѣлыхъ ризахъ сидящихъ, одного у главы, а другаго у ногъ, гдѣ лежало тѣло Іисусово.

Они сказали Маріи: „жено, что плачешь?“

Она отвѣчаетъ: „взяша Господа моего и не вѣмъ, гдѣ положиша Его.“

Послѣ сего обратилася назадъ и увидѣла Іисуса стоящаго, но не упознала Его. И сказалъ ей Іисусъ: „жено, что плачешь? кого ищеш?“ Она же думала, что это вертоградарь, сказала Ему: „Господи, аще ты еси взялъ Его, повѣждь ми, гдѣ еси положилъ Его: и азъ возьму Его.“

Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: „Маріе!“ будто бы сказалъ: развѣ не узнаешь меня?

Услышавъ свое имя, Марія Магдалина уже узнала Спасителя, и обратившися къ Нему сказала: раввуни, т. е. учителю! О какъ возрадовалася Марія Магдалина увидѣвъ Господа. Она сейчасъ и отправилася къ Апостоламъ и сказала имъ: что видѣла Господа.

Когда она отправилася къ Апостоламъ, прочія жены, купившія ароматы тоже постигли ко гробу, чтобы по-

мазати Іисуса. На пути размышляли они о томъ, кто отвалить имъ камень отъ дверей гроба; но когда пришли ко гробу, увидѣли, что камень отваленъ, и что чтобъ пустъ. Вдругъ явилися имъ два Ангела и сказали: „что ищете живаго со мертвыми? Нѣсть здѣ, но воста. Придите и видите! се мѣсто идѣже бяху положиша Его!“

Муроносицы — жены возвратилися и стали спѣшити къ ученикамъ, чтобы возвѣстити имъ о воскресеніи Христовомъ. На этомъ возвратномъ пути самъ Іисусъ явился имъ и сказалъ: „радуйтесь!“ Жены пали предъ Нимъ, обняли ноги Его, и поклонилися Ему. — Іисусъ сказалъ имъ: „Не бойтесь, идите и возвѣстите братіи моей, да идутъ въ Галилею и тутъ мѧ видятъ.“ (Мате. 28, 9, 10.)

Христіане! Вы были свидѣтелями двухъ явлений Іисуса Господа: Перваго явленія Маріи Магдалинѣ; а втораго прочимъ муроносицамъ. Марія Магдалина первая удостоилася видѣти воскресшаго Господа, а прочи муроносицы увидѣли его второй разъ.

Не трудно угадати, Христіане, для чего явился Господь прежде всего Маріи Магдалинѣ: вѣдь Марія Магдалина послѣдняя оставила гробъ Христовъ въ пятницу вечеръ, — Марія Магдалина первая „еще сущей тымъ“ спѣшила ко гробу, чтобы увидѣти умершаго Господа. Если такъ желала видѣти Его, то и увидѣла; только не мертвымъ, а живымъ. Христосъ богато вознаградилъ привязанность и любовь ея.

Прочи муроносицы вторыя увидѣли Господа; Господь явился имъ, ибо они купили ароматы и спѣшили помазати тѣло Его; ибо изъ сего видѣлъ, что и они крѣпко привязаны къ Нему, что любятъ Его.

Христіане! будьте и Вы привязаны къ Господу, любите Его, — ни за что на свѣтѣ не отлучитесь отъ Него! Привязанность и любовь вашу Онъ вознаградить вамъ, ибо явится въ сердцахъ вашихъ благодатю своею, вселить въ души ваши миръ, радость — счастіе, — и встрѣтить васъ въ небѣ съ распостертыми обѣятіями. Аминь.

Е. Ф.

Новости, см'єсь.

— Его Величество апостольской царь нашъ благоволилъ даровать 150 гульд. пособія для возобновленія греко-кае. церкви Долгопольской (Марам. ком.), — и 100 гульд. для сооруженія школы въ Глубокомъ (Унгв. ком.).

— О. Иоаннъ Дудичъ, парохъ Маркъ-Чемернянскій, получилъ презенту на приходъ Раковецкій (Земл. ком.).

— Въ Будапештѣ, по свидѣтельству новаго шематизма Острогомской архі-епархіи, находится всего 2490 душъ греко-каеолического вѣроисповѣданія.

— Греко-кае. церковная община въ Токаю, потерпѣвшая много отъ наводненія, получила изъ фондовъ нашихъ Епархіальныхъ 150 гульд. помощи.

— Изъ Пряшевской Епархіи. — Его Преосвященство Дръ Иоаннъ Вальій епископъ Пряшевскій милостивѣйше жертвовалъ: на сооруженіе приходскаго дома въ Медвежемъ 100 зл. а. ц.; а на иждивеніе печатанія сего годового изданія самообразовательного кружка причетниковъ средоточной семинаріи Будаштской, врученного Его Преосвященству, тоже 100 зл. а. ц.

— Въ Черновцахъ появилось популярнымъ стиломъ составленное сочиненіе „Молодой Процессіоникъ“ содержащее въ себѣ 40 проповѣдей на воскресные и праздничные дни. Авторъ: Александръ Монастырскій, приходникъ въ селѣ Слобозія-Баниловъ въ Буковинѣ. Цѣна 1 гульд. 20 кр.

Анна Даниловичъ, вдова Андрея ии. Майора, пароха Добрянского, на 70. году жизни, 23-го апраля т. г. преставилась.

Юлія Матяцкова, супруга впр. О. Андрея Гревчака, пароха Росиговскаго, на 72. году жизни, 16. (28.) апраля упокоилась.

Андрей Подгаецкій, въ отставкѣ бывшій ц. кор. сольный казначей, на 73. году жизни, 17-го марта, п. ст. въ Бардіевѣ скончался.

Елена Ройковичъ, супруга Пр. О. Андрея Ходобая приходника Гомродского, на 27. году жизни и на 10. супружества своего 15. апраля въ Господѣ упокоилась.

Вѣчнія имъ память!

Нръ. 10. Унгваръ, 15. (27.) мая 1888. Годъ IV.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 „
На $\frac{1}{4}$ „ 1 „
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦІКЪ.

Промыслъ.

Изъ Села, 18. V.

Людъ нашъ и по нынѣ, — какъ искони, — по преимуществу земледѣльческій, и какъ таковъ, eo ipso, носить въ себѣ задатки и способность къ образованію; ибо народы, занимавшіеся земледѣліемъ — какъ это общеизвѣстно — встарину надлежали къ образованѣйшимъ народамъ.

То, что земледѣлецъ, или скотоводъ произведеть въ сыромъ видѣ, промышленникъ (*iparos*) обработаетъ, усовершитъ, а торговецъ, путемъ продажи, распространяетъ. Всѣ три корыстаютъ.

Земледѣліе, скотоводство и просвѣщеніе одно другимъ обусловливаются. Гдѣ народъ зажиточенъ, гдѣ существуетъ благобытъ, тамъ есть и условія — *nervus gegim* — къ образованію, ибо нищенствующій человѣкъ ничего не успѣтъ. Вопреки же и тамъ, гдѣ народонаселеніе кое-какъ образовано, умѣеть воспользоватися умомъ въ хозяйствѣ, н. пр. въ Тиролѣ нѣмецъ на плечахъ носить плодотворный *humus* на скалу и производить тамъ капусту, фасоль и др. растѣнія для своего пропитанія.

У насъ, подъ Карпатами, много пользы принесло бы садоводство, если бы оно — не говоримъ — процвѣ-

тало, но кое-какъ прозябало. Селянинъ, возлѣ своей лачуги, имѣеть 2—3 югеровыи садъ, приносящій ему съ 7 сливныхъ и 2—3 яблоневыхъ деревьевъ очень-то скучный овощъ и нѣсколько навилковъ сѣна. Вотъ и вся прибыль! а подать надо платити хотя и не за производительный поземельный участокъ. — Нѣтъ недостатка въ сообщеніи, есть желѣзныя дороги въ Галичину: Между-Лаборцы и Лупково, Мукачево и Стрый. На склонахъ карпатскихъ горъ, по ту сторону, не родится овощъ изъ-за климатическихъ причинъ: какъ можно бы воспользоватися этимъ недостаткомъ для пріобрѣтенія пару гульденовъ!

Настоящую мою статейку я озаглавилъ именемъ „Промыслъ“.

А этого у насъ недостаетъ.

Однажды пок. А. Духновичъ предо мною выразился: „русинъ не хочетъ быти лемъ попомъ и дьякомъ“. — И на самомъ дѣлѣ мы неищемъ никакого иного поприща, хотя бы не лишь ремесленническаго, но по крайней мѣрѣ: желѣзнодорожной прислуги, носильщика (*hordár*), кельнера и пр.

Гдѣ-то я читалъ, что незадолго предъ французской революціей (1789.) одинъ марки пожелалъ женитися съ дѣвушкою тоже аристократического сословія и предъявилъ свою просьбу ея отцу. Сей отвѣтилъ:

— Обучены-ли какому-нибудь ремеслу?

— Почему мнѣ ремесла? Вѣдь я зажиточенъ, у меня есть свои помѣстья, не нужно ремесла.

Но старикъ-чудакъ настаивалъ на своемъ: ремесло да ремесло! Иначе дочь не отдаю.

Марки спросилъ совѣта у своихъ пріятелей, которые совѣтовали ему обучитися плетенію кошовъ (*koságfonás*), чему онъ чрезъ 3 дня и обучился. — Приходитъ къ будущему тестю съ свидѣтельствомъ отъ мастера. Чудакъ не соглашается.

— Идемъ вмѣстѣ, нарѣжемъ прутье, плетите кошикъ предъ моими глазами, иначе неиму вѣры!

Сталося; отбылась и свадьба. — Когда незадолго послѣ того жирондисты стали ловити аристократовъ и

рубити имъ головы подъ гилотиною, нашъ марки ночною порою нападенъ едва спасся живцемъ въ Англію съ супругою, — гдѣ сталъ плести кошки, чѣмъ пропитывалъ себя и жену.

И. Васильевичъ.

О разводѣ брака по причинѣ чужеложства.

Разсужденіе протоіерея Іоанна Чурговича.

(Переводъ съ латинскаго.)

(Продолженіе).

Кто не видить, что Златоустъ о такомъ разводѣ говоритъ, каковъ у жидовъ былъ въ обычай т. е. о разводѣ по всякой причинѣ бывающемъ, но послѣ разсужденія о томъ, что невольно по обычаяу жидовскому по всякой причинѣ отпущати жену, — Златоусъ продолжаетъ: „и инымъ способомъ легкимъ сдѣлалъ законъ (Христосъ), ибо даль мужу способъ одного развода говоря: „развѣ словесе и рело бодѣй на го“; иначе пали бы всѣ во ту нечистоту; ибо если былъ велѣль, чтобъ мужъ не отпустилъ жену прелюбистворшую, — то всѣ легко бы упали въ прелюбодѣйство.“ Но что? о сей, по одной причинѣ прелюбодѣйства отпущенной женѣ, не говорить то Златоустъ, что говорилъ объ отпущенной по закону юдейскому, по всякой причинѣ; что именно пребываетъ быти женою пустившаго ее мужа. Сіи слова Златоуста тѣмъ большую услугу дѣлаютъ адвокату истца, — ибо и здѣсь нѣкоторое сравненіе находится между закономъ Мойсеевымъ и между закономъ Христовымъ; во первомъ бо, чрезъ частые, — по всякой причинѣ бывающие разводы прелюбодѣйства творилися, — ибо союзъ супружескій по всякой причинѣ не разрушается, — въ новомъ же законѣ лишь одна законная причина подается для отпущенія жены. Причина сія есть прелюбодѣйство, и то безъ страха нового прелюбодѣйства, будь пустившій жену женится иною, будь пущенная выйдетъ за другаго мужа. — Подобно говорить сей св. Отецъ и во 26-ой Гомиліи своей ко книгѣ Бытія: „Слыши опять самого Христа, говорящаго ученикамъ:

„Глаголю бо вамъ, яко всякъ иже пустить жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйнаго, — творить ю прелюбодѣйствовать — какая изрядная благость! если жена невѣрна или язычница, держи се; если же согрѣшилъ противъ тебе и забудеть законъ и паче другихъ возлюбить сожительство (о сей съ эмфазисомъ и декретально говорить) вольно тебѣ отпустити ее.“ И подобно ко III. главѣ Исаи такъ говорить: „тому, который имѣеть жену, ятую во прелюбодѣйствѣ, позволилъ пустити жену свою; — тому же, который язычницу имѣлъ бы зажену, не позволяетъ, хотя грѣхъ невѣрности языческой и ко мужу относится, но то возвращается ко человѣку. И чтобы Госп. защитникъ, по обычаю своему, нѣ прибѣгъ къ тому прибѣжищу, — что приведенныя мѣста изъ Златоуста разумѣти должно токмо о разводѣ отъ стола и ложа, — то адвокатъ истца узнаетъ, — что разводѣ отъ стола и ложа бываетъ и по причинѣ ереси, а тѣмъ болѣе по причинѣ язычества или невѣрія; и такъ явно, что прелюбодѣйство, по мысли Златоустаго, больше должно произвести, нежели разводѣ отъ стола и ложа, т. е. должно произвести разводѣ союза брачнаго.

Адвокатъ истца незнаетъ, что хотеть Госп. защитникъ съ мѣстами, изъ Василія Вел. приведенными. Ибо что Отецъ сей во 7-ой Гомиліи „de Нехемега“ говоритъ: „жена должна терпѣти мужа своего, хотя бы онъ суровый и дикихъ нравовъ быль и по никакой причинѣ не вольно ей союзъ разорвати“, — кто утверждаетъ, что суровость мужа есть законная причина, по которой вольно разрушити союзъ брачный? И такъ сіє мѣсто изъ св. Василія всуе приводится. Приводить далѣе Госп. защитникъ изъ тогоже Отца изъ 199. письма канонъ 48-ой, по которому говорится что жена, которую мужъ оставилъ, должна пребывать безбрачна, — но по свидѣтельству Аркадія св. Василій здѣсь говоритъ о женѣ незаконно отпущенnoй. А кто утверждаетъ, что такая жена не должна пребывать безбрачна? Адвокатъ истца не осомнѣвается во семъ, ибо чрезъ несправедливо и беззаконное отпущеніе жены союзъ супружескій не разрѣшается, и такъ несправедливо пущенная жена должна пребывать безбрачна. Подается разомъ и причина сего дѣла. Если бо Господь сказалъ: „Иже аще пустить жену свою,

развѣ словесе прелюбодѣйнаго, — творить ю прелюбодѣйнаго; изъ того же, что Господь сію прелюбодѣйницею называетъ, — запрещаетъ ей совокупленіе съ другимъ мужемъ. Все сіе соглашается, и слова св. Василія и приложенная причина; и не можно поняти, какій аргументъ можетъ повстati изъ сего для Госп. защитника? Валсамонъ сей канонъ св. Василія такъ толкуетъ: „Св. Василія спрашивали, можетъ ли въ новый бракъ вступити жена, которую мужъ ея безъ законныя причины отпустилъ? Отвѣтилъ также отецъ св., что понеже Господь прелюбодѣйницею называетъ ту, которую, развѣ словесе прелюбодѣйнаго, отпустилъ мужъ ея, и вступила во новый бракъ, — таковая должна пребывать безбрачна, хотя бо она не дала причину для отпущенія, но мужъ ея, — однакожь если не перетерпить несправедливость отпущенія и не возвратится ко мужу своему, но съ другимъ мужемъ вступить во бракъ, осужденна будетъ, какъ прелюбодѣйца.“ Заключеніе Аркадія, которое и Госп. Защитникъ, присвоилъ: „если, — говоритъ, — женѣ, несправедливо пущеной заказуетъ въ новый бракъ вступити, — то тѣмъ болѣе пущеной по причинѣ прелюбодѣйства?“ — сіе изложеніе Аркадія не подпирается никакимъ сравненiemъ, ибо предметъ (*substratum*) грѣха совсѣмъ различенъ и на дѣлѣ противенъ есть; именно: союза брачнаго разрѣшеніе и неразрѣшеніе. Чрезъ незаконное отпущеніе союзъ брачный не разрѣшается, слѣдовательно несправедливо пущенная не по словамъ Василія, но по словамъ Христа должна безбрачна пребывать; но если чрезъ прелюбодѣйство разрѣшается союзъ брачный, — сіе утверждаетъ Адвокатъ истца и то опираючися на слова Христа у Матвея во главѣ V-ой и XIX-ой — и потому если запрещается прелюбодѣйцѣ въ новый бракъ вступити, — то это бываетъ не въ смыслѣ закона Божія, но по мысли судіи, — во наказаніе.

Чтобъ Госп. Защитникъ убѣдился въ томъ, что св. Василій не противится прошенію Адвоката истца, приводить Адвокатъ истца другой канонъ сего Отца, и то 3-ій ко Амфилохію, въ которомъ-то канонѣ слѣдующія слова можно читати: „Судъ Господень, по которому не вольно бракъ развести, равно относится къ мужьямъ и женамъ — развѣ словесе прелюбодѣйнаго. — Но обычай

не держитъ сіе, — но совзоромъ жень находимъ какую-то вышемѣрную строгость, — по твоему сужденію. — Апостолъ говоритъ: прилѣпляяся блудницѣ, едина плоть суть, — и опять Іеремія: аще будетъ жена съ инымъ мужемъ, да не возвратится ко мужу своему, но осквернена да осквернится. И паки: иже держится прелюбодѣйницы. безуменъ есть и нечестивъ. Обычай же приказуетъ женамъ, чтобы прилѣплялися и мужьямъ, во прелюбодѣйствѣ валяющимся, — и для того не знаю, вольно ли прелюбодѣйцею назвати ту, которая съ пущеннымъ мужемъ живеть, — ибо здѣсь вина падетъ на жену пустившую мужа своего, по якой причинѣ оставила супружество: ибо или біенна была и не могла удары переносити — и на сей случай должна была лучше терпѣти, нежели оставити мужа своего; или разточеніе имѣнія не хотѣла терпѣти, и сіе не довольно извиненіе, — если же по той причинѣ, что мужъ ея живеть въ прелюбодѣйствѣ; сей обычай не основывается на законѣ церковномъ. Для того та, которая оставила мужа своего и прилѣпилася ко другому, прелюбодѣйца есть, — оставшійся же мужъ ея достоинъ есть прощенія, того ради и живущая съ нимъ жена не можетъ осудитися.“ Мнѣніе тоже св. Василія есть: ученіе Господа, по которому невольно разводити бракъ развѣ словесе прелюбодѣйнаго, равно обязуетъ мужей и женъ; обычай же его времени тотъ былъ, кто мужъ по причинѣ прелюбодѣйства могъ отпустити жену свою и оженитися иною, но женѣ про прелюбодѣйство мужа своего не позволялося подобно творити. — Сей обычай породился изъ закона Константина В., который хотя и далъ власть мужамъ тягнути во судъ (*accusare*) женъ своихъ по причинѣ прелюбодѣйства, — но на оборотъ не далъ власть сю женамъ; — законъ сей однакожъ Императоръ Юстиніанъ позше, чрезъ 117-ую новеллу свою измѣнилъ, и подалъ право равно мужамъ и женамъ, заводити судъ къ разводу по причинѣ прелюбодѣйства. Сей канонъ Василія В. внесенъ былъ во пандекты каноновъ, Церковію восточною принятыхъ, „*in edit. Baveresii* Том. II. pag. 8. 9“.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Христосъ воскресъ!

Во тьмѣ полночной слышенъ звонъ,
Онъ огласилъ поля и лѣсъ,
И возвѣстилъ вселенной онъ
Благую вѣсть — „Христосъ воскресъ!“
Земля воспрянула отъ сна
И слышитъ съ высоты небесъ,
Восторга свѣтлого полна : —
„Иди молись! . . . Христосъ воскресъ!“ —
Христосъ воскресъ! Сіяютъ храмы
И жарко молится народъ. . .
Всѣ съ примиренными сердцами
Забыли жизни тьму и гнѣтъ. . .
Христосъ воскресъ! Придите, братья,
Въ слезахъ восторга ко Христу!
Въ лобзаньяхъ братскихъ и обѣятьяхъ
Забудьте ложь и пустоту! . .
Христосъ воскресъ! забудемъ нынѣ
Мы гнѣтъ неправды, зла и тьмы, —
И передъ Вѣчною Святыней
Воскреснемъ къ новой жизни мы! . .

Апрѣль 1888.

В. Ивановъ.

О б о з рѣніе.

Побѣда русскаго языка. Русскій языкъ и русская литература въ новѣйшее время добыла себѣ въ Европѣ и Америкѣ такія права, о какихъ и не снилось бѣдному русскому люду.

Что русская литература наполнила всѣ выдающіяся мѣста Европы и Америки, это общеизвѣстно. Но съ русскою литературой рука объ руку идетъ и русскій языкъ. Не станемъ говорить о завоеваніяхъ, которыя пріобрѣлъ русскій языкъ въ славянскихъ земляхъ, это не удивляетъ никого. Въ Чехіи, въ Моравіи, въ Хорватіи, въ Сербіи и въ Болгаріи и не считаютъ образованымъ человѣкомъ того, кто не умѣетъ говорить по русски. Но русскій языкъ перешагнулъ границы славянскихъ земель. И чужie люди стали учиться по русски. Германія оказалась

первой: въ военной академіи ея обучають русскому языку, какъ обязательному предмету; нѣмецкое купечество и журналистика тоже учится по русски. Много поляковъ зарабатываютъ деньги обученiemъ русскаго языка. Но ими публика недовольна и желала бы настоящихъ русскихъ учителей. Сыновья богатыхъ купцовъ и миллионеровъ изъ Берлина, Бремы и Гамбургу обучаются русскому языку, а послѣѣ хаютъ въ Россію, чтобы обучитися и говорити порядочно. Послѣ Нѣмцевъ слѣдуютъ Англичане, тѣ гордые туристы, которые обыкновенно говоривали, что съ англійскимъ языкомъ можно обойти вокругъ свѣта. Англичане не поставили русской академіи, но объявили, что каждый чиновникъ, обучившійся русскому языку, получить ежегодно о 600 рублей большее жалованіе, чѣмъ тотъ, кто не умѣеть по русски. Деньги тягнутъ, повстала гоньба за русскимъ языкомъ. Всѣ русскіе и польскіе эмигранты Лондона и Плынмонта процвѣли, отучнѣли и обогатѣли. Обыкновенно платили десять шиллинговъ (6 рубл.) за одну лекцію; псаломщикъ при русской посольской церкви училъ до тридцать офицеровъ русскому языку. Гдѣ не было учителей русскаго языка, тамъ выдумали англичанѣ такій способъ: покупали отъ библейского общества русское и англійское Евангелія, и читая оба, обучались русскому языку. Въ одинъ разъ разхватили два изданія русской грамматики Аллана. Съ тѣхъ поръ русскія грамматики растутъ въ Англіи, какъ грибы послѣ дождя. „Я зналъ — пишетъ — г. Молчановъ въ „Новомъ Времени“ — богатую французскую семью въ Гаврѣ, которая выписала себѣ русскаго учителя; встрѣтился на дорогѣ съ аристократами французами и англичанами, которые хорошо читали и выражались по русски.“ — А сколько находится между нами, угро-руссами такихъ, которые занимаются русскимъ языкомъ и русской литературой? Нѣтъ, мы не обучаемся русскому языку, — намъ не мило свое; мы коснѣемъ, хотя съ невеликою прилѣжностью могли бы основно обучитися тому, теперь уже всемірному языку, за обученiemъ котораго такъ гонятся образованѣйшіе народы земнаго шара! Не годятся ли для насть стихи Петевфія:

*„A magyar magyarnak lenni
 Nem akar vagy szégyenel,
 És az ily elkorcsult nemzet
 Eletet nem érdemel!“*

— Давная тактика нѣмецко-жидовской печати, что она ругаетъ противъ всего, что христіанское и русское. „Россія“, пишеть „Кельнская газета“, „дикое, враждебное культурѣ азіатское государство; интеллигентные классы ея населенія состоять исключительно изъ расточителей и хищниковъ, русскій же народъ — сплошной нищій, празднующій 160. дней въ году(!), да столько же дней похмѣляющійся, и трудовыя способности его развиты лишь настолько, чтобы заработать на вышивку и на закуску къ ней“. На эту грязную выходку „Кельнской Газеты“ между прочими русскими газетами отвѣчаетъ „Русское Дѣло“: „Если русскій народъ состоитъ изъ одной части изъ хищниковъ, а съ другой изъ новальныхъ пьяницъ, какимъ же образомъ могла Россія сдѣлать такие быстрые успѣхи на поприщѣ развитія производительной дѣятельности, что въ промышленномъ отношеніи представляется, по сознанію самихъ нѣмцевъ, опаснаго конкурента Германіи? Достаточно бросити бѣглый взглядъ на успѣхи русского промышленного развитія за послѣднія тридцать лѣтъ, чтобы видѣти, каковы эти успѣхи. Въ 1855. году общее число фабрикъ въ Россіи достигало лишь 9200. съ производствомъ на 155,900,000. рубл.; въ 1885. году въ одной только Европейской Россіи число фабрикъ и заводовъ доходитъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ до 83,182. со стоимостію производства въ 1,306,862,483. рубл. Такимъ образомъ, въ тридцатилѣтній періодъ фабрично-заводская производительность страны увеличилась въ девять разъ. Въ томъ-же 1855. году всѣхъ желѣзныхъ дорогъ считалось въ Россіи 976. верстъ; въ настоящее время русская желѣзно-дорожня сѣть достигаетъ 24,000. верстъ. Лучшимъ мѣриломъ для оцѣнки производительной дѣятельности страны считается производство минерального топлива. Въ 1855. году было добыто въ Россіи каменного угля $9\frac{1}{2}$ миллионовъ пудовъ (1. пудъ 40. к.). нынѣ производство каменного угля достигаетъ 300. миллионовъ пудовъ. Наконецъ, въ 1855. году въ Россіи не

имѣли и понятія о нефти. Нынѣ опускается за границу нефтяныхъ продуктовъ около 15. миллионовъ пудовъ въ годъ, отбивая рынки у американцевъ". Вотъ какій успѣхъ проуказалъ „пьянствующій“, „дикій“ и 160. дней въ году празднующій русскій народъ!

Письмо въ редакцію.

Комлоша, 15. мая 1888.

Христосъ воскресъ!!!

Высокопреподобный Господинъ Редакторъ!

Комлошскаго прихода вѣрники имѣли въ Свѣтлое Воскресеніе сугубую радость потому, что кроме праздничного веселаго настроенія духа, были нечаянно обрадованы зрењиемъ новаго свѣточа, и новыхъ праздничныхъ священническихъ ризъ, и стихарцевъ съ оракарами и поясами для четырехъ мальчиковъ-министротовъ, — которые вещи посреди круглой церкви, положены на столику подъ самимъ свѣточомъ только что повѣшенномъ, мѣстный парохъ, предъ литургіею, по чину нашего св. обряда вмѣстѣ и со свѣточомъ поблагословилъ.

Послѣ благословенія помянутыхъ вещей, парохъ объяснилъ прихожанамъ, откуду и какими средствами сіи вещи снабжены. Для покупки свѣточа (на 18 свѣчи) послалъ — въ слѣдствіе короткаго возбудительного письма пароха изъ Минеаполиса, Антонъ Сарычъ, нашъ Комлошскій Робинзонъ — который много странствовалъ по Россіи, и проникъ даже въ Тифлісъ, и не далеко уже былъ отъ горы Ааратъ, на которую взойти намѣряль, но кое-что ему препятствовало такое туристическое намѣреніе въ дѣйствіе привести, который хвалился тѣмъ, что онъ былъ на заработкахъ въ набережныхъ городахъ черноморскихъ, особенно же работалъ въ монастырѣ въ Сухумъ-Кале, гдѣ ему Игуменъ показалъ мощи св. Симеона Зилота и пр. — и который уже вторично отправился въ Америку, со своей стороны, и еще отъ 16 своихъ товарищей-работниковъ тоже Комлошанъ 175 гульд. а. ц. на руки пароха мѣстнаго послалъ съ тѣмъ выразнымъ желаніемъ, чтобъ свѣточъ

на Свѣтлое Воскресеніе уже висѣлъ, и церковь комлошскую украшалъ, что и точно исполнено по желанію таковыхъ велиcodушныхъ и ревныхъ благодѣтелей нашего св. храма. Фирма будапештская Szücs-a & Compr. послала на мой заказъ, предъ самимъ праздникомъ Пасхи, бронзовыи изящной работы свѣточъ, въ цѣнѣ 180 гульд. а. ц. съ вервию верблюжею красною шерстью обтянутою стоящею 15 гульд. 50 кр. — Въ самую великую субботу до моего прихода изъ филіала Стебника, повѣсили мои очень ловкіе и способные прихожане, безъ употребленія какого-нибудь мастера, тотъ прекрасный свѣточъ, который на 16 метровой верви, въ склепѣ лампаша, на куполѣ церкви почивающаго утвержденный висить, и церковь нашу въ корабли круглуу украшаетъ, и какъ-богоугодный даръ щедрыхъ дателей нашихъ мінеаполискихъ ревность, любовь, и преданность къ своей вѣрѣ, обряду и церкви возглашаетъ, прославляетъ. Церковная казна дополнила цѣну свѣточа съ 29 гульд. 77 кр., зачѣмъ таковый свѣточъ на свое мѣсто поставленный 204 гульд. 77 кр. стоитъ.

Имена 17 дателей были народу прочитаны въ знакъ признательности ихъ жертвы, и въ доказъ благодарности напротивъ нихъ за такой цѣнныи даръ, и съ намѣреніемъ возбудити другихъ для подобныхъ приношеній на украшеніе св. храма, зачѣмъ въ Америкѣ еще больше 40 таковыхъ есть, которые еще ничего не жертвовали для подобной св. цѣли. — Есть надѣя, что съ временемъ наши Комлошане насть подаруютъ значительнымъ даромъ, и мы украсимъ св. Олтарь съ новымъ въ серебро окутымъ св. Евангеліемъ, да мои филіалисты Стебничане около 60 числомъ въ Америку для заработковъ вышедшіе для своей прекрасной на сей странѣ церкви, также значительный презентъ сдѣлаютъ, будеть этотъ презентъ состояти изъ красно въ серебро окутаго св. Евангелія, чаши или колокола. Въ такомъ намѣреніи и направлени міссионеруется здѣсь и оттуду посредственно и безъ посредственно, чтобъ вѣрники наши изъ заработка своихъ американскихъ, хоть малѣйшую частицу въ украшеніе св. храмовъ своихъ отпускали — жертвовали, и тѣмъ памятники своей горькой работы и трудовъ жизненныхъ въ св. храмахъ для воспоминанія на

американскіе тяжкіе заработки, потомству своему на далекія будущія времена оставляли.

Послѣ похвального душпастырского слова, слѣдовало громкое трикратное „многая лѣта“ всѣмъ народомъ одушевленно и щиро сердечно проспѣванное о здоровью, благоденствіи и спасеніи нашихъ щедрыхъ благодѣтелей минеаполисскихъ.

Новыя ризы праздничныя и для 4 мальчиковъ нужные министрантскія одежды изъ Унгвара въ цѣнѣ 130 гульд. 60 кр. въ цветную недѣлю надосланыя, тоже торжественность праздника пасхальнаго увеличили. Эти св. одежды церковными грошми покуплены съ соизволеніемъ нашего общелюбимаго Владыки Преосвященнаго Киръ Иоанна.

Зачѣмъ-же при заказѣ и около изѣготовленія помянутыхъ церковныхъ одеждъ Его Высокопреподобіе Г. Викторъ Гебей тит. Протоіерей и Крылошанинъ соборной церкви Мукачевской, какъ управитель сиротодѣвочаго заведенія, мѣня какъ бывшаго своего консеминариста и соученика двукратнымъ собственоручнымъ письмомъ — посреди толикихъ своихъ занятій — почтiti, заказанныя церковныя одежды къ общему удовольствію изѣготовити, и къ пасхальному празднику послати благоволилъ, я Ему какъ общелюбимому и высокоуважаемому нашему достойнику, съ чувствомъ глубочайшаго моего уваженія и почитанія, отъ моего, и отъ прихожанъ моихъ имени, за Его безкорыстные труды и ухаживаніе въ такихъ коммисіяхъ, сердечнѣйшее благодареніе, путемъ нашего дорогаго органа „Листка“ выражаю, желая Ему здравствовать, и пожити на многая лѣта въ пользу нашей церкви, народа и отечества.

Съ глубочайшимъ поклономъ пребываю:

Петръ Петрашевичъ,
парохъ Комлошскій.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю Самарянини.

„Иже пієтъ отъ воды, юже азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки.“ (Іоаннъ 4, 14.)

Всѣ мы хотѣли бы получить спасеніе, Христіане! Мы знаемъ, что эта земная жизнь дана намъ для подвиговъ; знаемъ, что въ теченіи сей земной жизни должны мы заслужити себѣ спасеніе; знаемъ, что теперь, когда живемъ, должны мы собирати себѣ сокровища, которыя ни тля тлить, ни татіе подкопываютъ, ни крадутъ; знаемъ, что если жизнь наша минула, минуло время подвиговъ, минулъ часъ собиранія душевныхъ сокровищъ, ибо прійде нощь, егда не можемъ больше дѣлать. Мы все сіе знаемъ, а однако не употребляемъ сіе короткое время жизни для подвиговъ. Есть люди, которые прожили 50, 60, 70, 80 лѣтъ, и если обозрятся на жизнь свою, и станутъ взвѣсивати дѣла свои, очень часто окажется, что вся жизнь ихъ прошла въ непрерывныхъ суетныхъ, житейскихъ дѣлахъ; окажется, что они не присбирали себѣ ничего для жизни будущей, что у нихъ нѣтъ никакого запаса, съ которымъ спокойно могли бы отправитися въ далнюю дорогу; и что, когда праведный судія будетъ отвѣтъ брати съ нихъ, они непремѣнно услышатъ грозный приговоръ: „рабе лукавый и лѣнивый. . . . возьмите и ввержите его во тьму кромѣшнюю, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ!“

Христіане! намъ прежде всего необходимо заботитися о томъ, чтобы мы жизнь свою провадили такъ, чтобы каждая мысль наша, каждое слово и каждое дѣло наше соотвѣтствовало назначенію нашему, цѣли нашей; чтобы въ жизни никогда не выходило намъ изъ памяти, что сею земною жизнію мы должны заслужити себѣ вѣчное блаженство: жизнь вѣчную, радостей полную въ царствіи небесномъ, — что мы должны въ подвигахъ благочестія провадити дни наши, и такъ охранитися отъ участіи „раба лѣниваго и лукаваго“.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, Вы всѣ знаете, что въ добрыхъ подвигахъ должны бы провадити жизнь свою, что нужно бы не въ лѣнивствѣ, не въ грѣхахъ жити, —

но трудитися для души своей, и упражнятися въ добрыхъ дѣлахъ, чтобы достигнути нѣкоторой степени совершенства; но хранитися отъ грѣха, но пребывать въ добродѣтели, но добрымъ подвигомъ подвизатися, но изо дня на день усовершатися, все лучше и лучше приближатися къ Богу такъ трудно, такъ тяжело, почти невозможнo среди житейскихъ заботъ.

Есть люди, которые усилиуются хранитися грѣха, которые хотѣли бы добрыми быти, усовершатися въ добродѣтеляхъ, а сіе имъ однако не удается.

Они хотѣли бы оставити грѣхъ; видятъ, знаютъ, что грѣхъ ихъ погубляетъ; творять усилие надъ собой; а грѣхъ однако побѣждаетъ ихъ; они при первой удобной случайности вновь падаютъ во грѣхъ.

Они хотѣли бы поднести мысль свою wysoko, къ Богу; но мысль ихъ прикована къ землѣ: они непрестанно заняты житейскими заботами.

Хотѣли бы пламенно молитися; но въ молитвѣ не находять никакой солодости. Ротъ ихъ лепечеть слова молитвы, а умъ занятъ посторонними мыслями. Молитва для нихъ трудна и утомительна; для чего къ молитвѣ приступаютъ, какъ къ какому-то непосильному труду.

Они хотѣли бы творити благо: хотѣли бы на примѣръ ходити въ церковь, помочи бѣдному, наставить близняго; но зачѣмъ эти благія дѣла не утѣшаютъ ихъ, зачѣмъ не находять въ нихъ никакой солодости, никакого утѣшенія: то они очень легкомысленно пренебрегаютъ ими. Вместо того, чтобы идти въ церковь, проводятъ дни праздничные въ лѣнивствѣ; помочи бѣдному опускаютъ, и хотя и хотѣли бы благотворити, нищаго оставляютъ безъ помощи, нуждающагося въ наставленіи безъ назидательного наставленія.

Если согрѣшили, они ясно видятъ, что пребывать во грѣхахъ нечестивое дѣло, что нужно бы покаятися; но сердца ихъ не сокрушаетъ жаль, очи не ронять слезъ умиленія. И если и каются, если и идутъ къ исповѣди, покаяніе ихъ не плодотворно; они не могутъ перемѣнити жизни своей, не приносятъ плодовъ покаянія.

Напротивъ они хотя знаютъ, что грѣхъ зло, однако не могутъ оторватися отъ него: они влюбленны во грѣхъ, — и совершаютъ его съ большимъ легкомысліемъ.

Много такихъ людей живеть на землѣ, которыхъ немощное состояніе описаль я теперь Вамъ, христіане! А знаете-ли, для-чего имъ такъ трудно оторватися отъ зла, — для чего такъ трудно вознести мысль свою къ Богу, на высоту, — для чего такъ тяжело съ умиленіемъ помолитися, ходити въ церковь, и творити благія дѣла?

Для того, ибо у нихъ нѣтъ воды живой, нѣтъ той воды, о которой днесь говорить Спаситель женѣ Самарянинѣ; для того, ибо они все полагаютъ на свои собственныя силы, и не приходитъ имъ на мысль просити милости, благодати, помощи Божіей; не приходитъ имъ на мысль просити отъ Іисуса Господа воды живой, которая есть „источникомъ воды текущія въ животъ вѣчный.“

У кого въ сердцѣ находится сія живая вода, кто распаленъ любовію Божію, кому помогаетъ благодать и милость Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, о, тотъ иначе исполняетъ обязанности свои христіанскія: тому мило помолитися, ибо находитъ солодость въ молитвѣ; вѣдь въ молитвѣ соединяется съ Богомъ своимъ; тому легко совершати добрыя дѣла, ибо чувствуетъ, что совершеніе ихъ обильно вознаграждаетъ его: вѣдь за совершеніемъ каждого благаго дѣла чувствуетъ въ сердцѣ свое міръ, и удовольствіе, происходящія оттого, что сознаетъ, что совершилъ благо; тому мило и покаяніе, ибо среди умиленія и сердечнаго сокрушенія, среди слезъ — съединяется съ Богомъ своимъ, Кого по немощи человѣческой оскорбилъ. О, какъ милое, и сладкое сіе соединеніе!

И такъ просите и Вы всѣ, Христіане, сей воды живой; просите милости Божіей; просите благодати и любви Господа нашего Іисуса Христа и общенія св. Духа; сія-то вода живая будетъ Вамъ источникомъ воды текущія въ животъ вѣчный, и не вѣждется во вѣки!
Аминь.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— Распоряженія Епарх. Правительства. Именованы: О. Михаилъ Баяни парохъ Грабовскій, поводомъ 50-лѣтняго юбилея своего священничества, въ почетные благо-

чинные, О. Андрей Фенцикъ приходникъ В.-Шардовскій въ парохи прихода Зарѣчья, О. Антоній Кимакъ сотрудникъ прихода Волова въ парохи тамъ-же, О. Степанъ Яцковъ новосвященникъ въ сотрудники прихода Требишовскаго, О. Акакій Дудинскій новосвященникъ въ мѣсто-парохи прихода Петрика.

— По вопросу улучшенія конгруи собрались въ Унгварѣ, на воззваніе Преосвященнаго Владыки, 10. (22.) мая семь архидіаконовъ и 23 благочинные. Постановлено сдѣлать списки порядочныхъ доходовъ и расходовъ по всѣмъ приходамъ Епархіи Мукачевской среднимъ численіемъ съ 5 послѣднихъ годовъ, и прислати до 31-го іюля тек. года въ Унгварь. Списки тѣ должны обсуждатися первѣе по церковнымъ округамъ на собраніяхъ послѣ дня св. Верховныхъ Ап. Петра и Павла, и то подъ предсѣдательствомъ повѣренныхъ по этому вопросу лицъ для того, чтобы таковые списки были повсюду правильно и однобразно составлены. Повѣренные должны и предварительно указати всѣмъ прочимъ благочиннымъ способъ приготовленія списковъ, которые будутъ служити предметомъ дальнаго разсужденія на собраніи каѳ. Епископовъ, имѣющемъ происходить въ мѣсяцу сентябрю т. года.

— Куріозная просьба. Почтенный юсифъ Фейшиша Панъ во угварѣ укого. книгопечатня: Прошу Дуже Красно най бы рачили Порозумѣти сесе Я ємъ открываю Што потрѣбно бы Мѣнѣ таку Книгочку што обы на Мадярскомъ и русскомъ языцѣ то есть; обы укладено было у нѣвъ ушитка угорьска бесѣда или языкъ угорьский, што лишь треба говорити ай такъ што обы енно слово угорьское а такой коло того слова угорьского обы руское Положено было обы того слово руское росповѣдало што тото каже слово угорьское Затото Ябимъ Любивъ таку Книгу что изъ того Можно бы порозумѣти угорьский языкъ коло каждого угорьского слова усе руское обы написано было прошу Дуже красно обы мѣнѣ насесе валастъ камай емко загнали тай што цѣна най іскунpelувуть мѣнѣ най дадуть знаті што цѣна у вышинѣмъ шарду упстаюся яцковичъ стефанъ сесе писано 1888 го : мѣсяца: априля 18. — Jozsef fejsüs urningak Tisztelt úr Joszif fejsis a kinek van könyve nyamda Nagy teleki utcza: Úngvárt